



ФОТО ИТАР-ТАСС

25 мая мы убедились, что все уверения руководства РАО «ЕЭС России» в надежности нашей энергосистемы - блеф! В результате масштабной катастрофы под угрозой оказались жизни десятков тысяч человек, страна, и Москва в частности, понесли миллиардные убытки, а моральный ущерб вообще не поддается оценке.

В этих экстремальных ситуациях нельзя не отметить слаженную работу всех служб городского хозяйства, которые в минимально сжатые сроки устраняли последствия энергокатастрофы, спасая жизни людей. Об их действиях, причинах постигшей нас беды, о том, что в дальнейшем ждать от энергетиков, рассказывают корреспонденты «МС» и специалисты...

## СУТКИ, КОТОРЫЕ ПОТряСЛИ СТОЛИЦУ

В тот день, когда произошло энергетическое ЧП, Юрий Лужков находился в отпуске, вице-мэр Валерий Шанцев и глава Комплекса городского хозяйства Петр Аксенов были в командировках. В такой ситуации руководство общегородским оперативным штабом взял на себя первый заместитель мэра в правительстве Москвы Владимир Ресин. Первое заседание состоялось в 14 часов. Пресс-секретарь мэра Сергей Цой разъяснял собравшимся на Тверской, 13 журналистам, что Ю. Лужков - на постоянной связи со штабом, напрямую руководит его работой.

Тем временем уже более двух часов действовали в экстренном режиме все службы Комплекса городского хозяйства. Штаб по чрезвычайным ситуациям заработал в Департаменте ЖКХиБ примерно в 11.20-11.30 - в считанные минуты после аварии.

Его возглавил руководитель департамента Николай Павлов. Все как положено: есть положение о штабе, что делать по «плану-1», «плану-2». Проблема была только в одном: ЧП такого масштаба у нас не случалось.

Приходилось уже на ходу принимать решения, - вспомнил на следующий день Н. Павлов.

Решение первое: не более 10 минут на приведение в полную готовность всех служб Департамента ЖКХиБ. Решение второе: мобилизовать «ходоков» по жилым домам и квартирам - нужно донести информацию до людей, организовать «службу социальной поддержки». Ведь немало тех, кто не может выйти из квартир. «Ходоки» шли в магазины, в аптеки за лекарствами. Решение третье: в Мослифте всех сотрудников поднять на ноги - освободить заблокированных в лифтах людей.

Оперативно была организована специальная «горячая линия» Департамента ЖКХиБ. По ней принимались сообщения об имеющихся проблемах.

Одновременно были сформированы мобильные бригады специалистов-электриков, которые производили замеры напряжения в районных энергосетях, куда ждали возобновления подачи электричества. Ждали же, напомню, с минуты на минуту: кто тогда мог представить - это не на один час!

Оперативно послали несколько спасательных отрядов по направлению отключения электричества. Дело в том, что после выхода системы из строя небольшие генераторы на подстанциях, которые находятся внутри жилых комплексов, могли отключиться. Чтобы их включить, нужна живая сила - прийти, вернуть рубильник.

В 14 часов состоялось первое заседание общегородского штаба. Вел его В. Ресин. Цель за-

седания - помочь москвичам, оказавшимся в самых разных непредвиденных ситуациях. Но сначала - доклад о главном: о масштабах ЧП.

Без света, воды и телефонной связи оказались 15 тысяч строений, расположенных в 5 из 10 округов - Центральном, Юго-Западном, Западном, Восточном и Юго-Восточном. Это жилые дома, детские сады, школы и больницы. Остановлено около 35 тысяч лифтов. Нарушена диспетчерская связь. Отключены 15 питающих центров, пять ТЭЦ, насосное оборудование трех водопроводных регулирующих узлов, десяти станций перекачки сточных вод, двух станций аэрации, - доложил штабу Н. Павлов.

Во второй раз его слушали через три часа. На этом заседании городского штаба в 17 часов в здании мэрии удалось побывать и корреспонденту «МС». В зале - едва ли не в одиночестве В. Ресин. Практически все руководители городских служб там, где и положено им быть в такой час, - в зоне ЧП. Один за другим докладывают штабу, что сделано.

Пока электроснабжение не восстановлено в двух тысячах домов, находящихся в основном в Южном и Юго-Западном округах, - звучит одно из первых сообщений - руководителя Департамента ЖКХиБ. - А все тысячи пятьсот горожан, застрявших в лифтах, освобождены аварийными службами.

МТС сообщила, что из 65 подстанций восстановлены 25. Остальные переведены на аккумуляторный режим. Но в пяти районах связи нет.

К 21.00 доложите, что сделано, - требует Ресин. Ситуация в метрополитене к этому моменту уже прояснилась. Всех пассажиров, по докладу его начальника Дмитрия Гаева, удалось эвакуировать из поездов, остановившихся в обесточенных тоннелях.

Следом - доклад руководства Мосэнерго. Увы, безрадостный. Услышав, что последствия аварии за этот вечер ликвидировать не удастся, раздоса-

дованный Ресин распорядился: везите ко всем домам передвижные электростанции.

На ночь людей нельзя оставлять без света! К больницам доставьте подстанции. Да не по одной - по две, - последнее указание - уже руководителю Департамента здравоохранения Андрею Сельцовскому.

Н. Павлов опять докладывает обстановку в городском хозяйстве. Перед пуском электроэнергии в жилые дома специалисты контролировали состояние домовых электросчетчиков, обезопасив тем самым бытовые приборы и внутреннюю проводку в домах от сильных перепадов тока. Мобильным бригадам поручено контролировать напор воды в магистральных водопроводах. При необходимости они ограничивали его во избежание аварий в квартирах москвичей.

Как только совещание заканчивается, Ресин связывается по телефону с мэром:

Юрий Михайлович, ситуация выправляется. В 21 час руководители городских подразделений снова докладывают градоначальнику о том, что сделано за эти три часа. Сообщают, кто в городе еще без света, без воды, у кого нет возможности позвонить по телефону.

Восстановительные работы велись всю ночь и утро следующего дня. К обеду из 15 тысяч зданий, которые были отключены от электричества накануне, оставались без света только 15. Задерживались с подключением лифтов. Задержка объективна: для подключения мастер должен пройти от первого до последнего этажа - убедиться, что все нормально.

На заседании штаба правительства Москвы в четверг, 26 мая, подвели первые итоги.

Авария нанесла Москве серьезный материальный ущерб, - заявил вице-мэр В. Шанцев, срочно прибывший в Москву. - То, что произошло, - сказал он, - это удар по престижу столицы. Есть уже оценки ущерба - примерно миллиард долларов.

После ликвидации всех последствий аварии будет проведено специальное заседание правительства Москвы, на котором сделаем подробный анализ причин энергетического кризиса, - сказал, закрывая заседание, вице-мэр. - Будет дана и оценка деятельности всех наших служб в кризисной ситуации.

Как вы оцениваете работу служб городского хозяйства в условиях ЧП? Это вопрос к В. Ресину.

Считаю, что хорошо поработали - нацеленно на результат, мобилизовано, оперативно, слаженно. Президент Путин тоже высоко оценил эту работу в ходе моего с ним разговора по телефону.

**Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ**

## МОСКВИЧИ ЗАСЛУЖИВАЮТ УВАЖЕНИЯ

Авария на подстанции Чагино нарушила не только привычный ритм миллионов горожан, но поставила под угрозу их безопасность и здоровье. Сразу несколько окружных управлений внутренних дел оказались в информационной блокаде. На какое-то время погасли мониторы дежурных частей подразделений милиции, прервалась телефонная и сотовая связь, перестали действовать радиостанции.

**- ЧП** произошло в 11.17, - вспоминает начальник штаба, заместитель начальника УВД ЮАО Владимир Смирнов. - Такого не случилось никогда раньше. Замолчали телефоны, не стало связи с патрулями, сотрудниками, проводившими плановые мероприятия, отрезанным от подразделений оказалось руководство управления. Электроснабжение пропало как раз в тот момент, когда в управлении проходило ежедневное селекторное совещание. Как только масштабы проблемы прояснились, был создан оперативный штаб, который возглавил начальник УВД Виктор Агеев. Первым его решением было обеспечение порядка в местах скопления людей - на станциях метрополитена, магистральных, а также в медицинских учреждениях и учебных заведениях. Напомню, что по традиции в это время в Москве проходили праздники последнего звонка...

Немедленно на все проблемные участки были направлены наши сотрудники, - продолжает Владимир Борисович. - В префектуру округа срочно выехал офицер связи. Одновременно с этим в УВД запустили резервный источник питания, заработала система запасной ретрансляционной связи - ее антенна находится на крыше нашего здания. Постепенно работа не только наладилась, но и стала протекать в плановом режиме. Конечно, с учетом форс-мажорных обстоятельств.

Главное, что отмечают практически все сотрудники правоохранительных органов, несмотря на сложность, нервозность, усталость, москвичи вели себя достойно. Не зафиксировано ни одного случая мародерства, каких-либо эксцессов, всплеска криминальной активности. И это несмотря на то, что практически половина столицы оказалась в прямом и переносном смысле «в тени».

Достаточно взглянуть на оперативные сводки за двое суток. Вся обстановка мало чем отличалась от обычных дней. Стандартный для мегаполиса набор преступлений. А ведь только в Южном округе - крупнейшем столичном «спальном» районе, более 25 тысяч квартир, оборудованных охранной сигнализацией. Только представьте на минуту: все эти квартиры оказались незащищенными. Чтобы не терять контроль над ситуацией, сотрудникам управления введомственной охраны пришлось на патрульных машинах перемещаться по районам ответственности, обеспечивая сохранность вверенного им имущества и покой граждан.

В четырех округах города, ощутивших перебои с электроснабжением, положение было схожим. Как сообщила начальник отдела управления информации и общественных связей ГУВД Москвы Лидия Лагуткина, личный состав перешел на усиленный вариант службы. На работу немедленно прибыли даже те, кто в тот день имел плановый отдых. Группы сотрудников ГУВД направлялись в округи. Там же, для помощи на местах, были командированы сотни сотрудников центрального аппарата МВД России.

Особые проблемы возникли на тех направлениях, где не работали линии метро, - рассказывает Лидия Ивановна. - Улицы не справлялись с потоками транспорта. Вместо погасших светофоров регулировкой потоков автомобилей занялись сотрудники ДПС. Но можно ли их упрекать, что возникли пробки? Ведь в обычные дни на Люсиновской, Каширском шоссе, Волгоградском и Пролетарском проспектах не бывает «зеленой улицы». Что же говорить о форс-мажоре? Тем не менее даже число ДТП не превысило среднестатистический уровень. И это говорит о многом.

Проблемы возникли и у столичных спасателей. Но и здесь, по словам сотрудницы пресс-службы Управления гражданской защиты Москвы Натальи Гончаровой, обошлось без эксцессов. Поисково-спасательные группы помогали эвакуировать граждан из подземных помещений станций метро. Немедленно были развернуты автоматизированные источники электроснабжения на территории больниц, оказавшихся без света. Так, более суток генераторы осуществляли подачу электропитания в больницах №№ 6, 7, 15, 56, 68, а также в Центре планирования семьи и Онкологическом центре. Кроме того, под особый контроль были взяты стратегически важные объекты и учреждения, обеспечивающие организацию жизни в столице. Все они, несмотря на ЧП, работали в штатном режиме.

Аварий таких масштабов в Москве никогда раньше не случилось, - говорит начальник Управления по работе с органами обеспечения безопасности правительства Москвы Николай Куликов. - В целом проверку на прочность столичные службы выдержали. Заслуживают уважения и поведение москвичей, проявивших мужество и выдержку в непростой ситуации. Но повторения подобных ЧП допускать нельзя. Виновные должны понести наказание, чтобы в дальнейшем таких ситуаций в нашем городе никогда не было.

**Николай МОДЕСТОВ**

Обвальное отключение электроэнергии 25 мая началось в столичном метрополитене в 11.10-11.15. Первыми ощутили на себе последствия техногенной катастрофы пассажиры, следовавшие по Таганско-Краснопресненской и Замоскворецкой линиям метро. Затем встали поезда на Люблинской, Серпуховской, Калужско-Рижской и Бутовской линиях. Остальные линии метро работали в обычном режиме.

В тоннелях столичной подземки оставалось 43 поезда и порядка 20 тысяч человек. Решение об эвакуации пассажиров поездов, оставшихся в тоннелях, руководство метрополитена приняло в 11.30. Через 20 минут начали выводить людей по путям. Как сообщил потом начальник метрополитена Дмитрий Гаев, поскольку в тоннелях все равно отсутствовало напряжение, это был гораздо более эффективный и оперативный способ эвакуации людей, чем если бы предприняли попытку подтягивать составы к станциям.

## В ПОДЗЕМКЕ ПАНИКИ НЕ БЫЛО

Эвакуацию осуществляли бригады аварийно-восстановительной службы метрополитена. Им помогали до 1700 сотрудников милиции. Безусловно, в метрополитене имеются автономные аварийные генераторы, но они предназначены не для возобновления движения, а для сохранения жизнедеятельности метрохозяйства в экстремальных ситуациях. Эвакуация продолжалась около двух часов и завершилась в 13 час. 20 мин. По словам Дмитрия Гаева, во время эвакуации травму (вывих плеча) получил один человек.

Шесть часов спустя движение восстановили на Замоскворецкой, Калужско-Рижской и Каховской линиях. В 5 час. 25 мин. 26 мая последние не работавшие до сих пор станции метро (на Люблинской линии) подготовили для работы в штатном режиме.

**Владимир РАТМАНСКИЙ**



ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА